

ИноСМИ.Ru ("The National Interest", США)

www.inosmi.ru

05.07.2005.

Зачем мы отталкиваем Россию?

Максим Коробочкин (Николас К. Гвоздев (Nikolas K. Gvosdev) и Дмитрий К. Саймс (Dmitri K. Simes))

Неужели у США не хватает проблем по всему миру? Усама бен Ладен и Абу Мусаб Аль-Заркави все еще на свободе, дело в Ираке и Афганистане не завершено, а Северная Корея с Ираном готовятся стать ядерными державами. Так почему же столь многие считают, что главная наша проблема - это зигзаги и повороты текущей политики в России?

Представляется, что сегодня, в 2005 г., Соединенным Штатам следует уделять куда больше внимания таким вопросам, как угроза ядерного терроризма или экономический ущерб, который может нанести нам серьезный кризис с поставками энергоносителей, а не постоянным сетованиям, пусть и обоснованным, на многочисленные прегрешения Москвы. Мы что, по-прежнему подчиняемся инстинктам времен Холодной войны, вместо того, чтобы напрямую реагировать на новые опасности, угрожающие национальной безопасности США? Конечно, хотя Россия - уже не прежняя советская сверхдержава, она остается единственной в мире страной, способной полностью уничтожить Соединенные Штаты. Поэтому, если согласиться с одним отставным чиновником, занимавшим ранее высокий пост в правительстве США - он заявил, что ее гигантский ядерный арсенал оказался в руках диктатора, этакое нового Муссолини, который строит фашистское государство и проводит политику имперской экспансии - то такое развитие событий не может не настораживать. Однако даже единственной ядерной боеголовки, взорванной в Вашингтоне или Нью-Йорке, хватит, чтобы бесповоротно изменить Америку. И люди, из всех сил старающиеся заполучить хотя бы одну ядерную боеголовку, скорее пустят ее в ход, чем страна, уже многие десятилетия имеющая тысячи таких зарядов.

Кроме того, любые серьезные дискуссии о России и американской политике по отношению к этой стране должны основываться на объективном анализе, а не преувеличенной и истерической риторике. Авторы этих строк никогда не стеснялись давать откровенные и жесткие оценки внутривнутриполитической ситуации в России. Мы резко критиковали просчеты ельцинской администрации еще в то время, когда многие - в том числе кое-кто из самых яростных сегодняшних критиков России - готовы были простить 'реформаторам' многие прегрешения. (Кстати, мы выражали скептическое отношение к Путину сразу после его прихода к власти - когда другие и его относили к 'реформаторам'). Путинский 'управляемый плюрализм', конечно, сильно недотягивает до стандартов западной либеральной демократии, но ставить Россию, где сохранился ряд элементов плюрализма и демократии, на одну доску с тираническими режимами вроде зимбабвийского или северокорейского - или даже авторитарными государствами наподобие Пакистана и Китая - вряд ли уместно.

Россия, конечно, не совсем союзница Соединенных Штатов, но и не их противник. Многие внешнеполитические решения российского руководства - например, вмешательство Москвы в ход украинских выборов - несомненно, вызывают сомнения и заслуживают противодействия, однако критики как правило преувеличивают 'проступки' России, и к тому же забывают о прошлом. Последние десять лет мы воспринимаем благожелательное отношение России к инициативам США как должное. Но вспомним: в 1956 г. президент Эйзенхауэр отказался от идеи военного вмешательства в венгерские события из опасения спровоцировать ядерный Армагеддон. И напротив, президенты Клинтон и Буш смогли провести операции против Югославии и Ирака невзирая на возражения России, потому что знали - Москва не пойдет на военное вмешательство и даже не станет серьезно саботировать действия Вашингтона. Если бы у власти в России действительно находились экстремистские

силы, они уж точно не ограничились бы сетованиями в своем кругу, дипломатическими демаршами и 'фиксацией разногласий' с Вашингтоном по целому ряду вопросов - от интервенции в Ираке до программы обучения и оснащения грузинской армии.

Путинская Россия - отнюдь не идеальный партнер для Соединенных Штатов, но на деле идеальных партнеров у нас совсем немного, даже среди передовых постиндустриальных демократических государств.

Отношения между Москвой и Вашингтоном характеризуются прагматическим подходом обеих сторон, позволяющим решать имеющиеся проблемы и не допускать, чтобы разногласия между нами перерастали в полномасштабные кризисы. Кроме того, США и Россия по сути придерживаются единого мнения о том, что Корейский полуостров должен быть свободен от ядерного оружия, а Иран не должен овладеть технологией обогащения урана. И хотя наследие Холодной войны мешает полномасштабному сотрудничеству между разведслужбами двух стран, они все же могут похвастаться заметными успехами в области борьбы с терроризмом: одним из таких примеров является совместная операция ФБР и российской Федеральной службы безопасности, позволившая обезвредить террористов, пытавшихся приобрести зенитные ракеты для использования против гражданских самолетов в воздушном пространстве США. В то же время существуют амбициозные планы, при осуществлении которых Россия уже через 10 лет будет удовлетворять до 15% потребностей США в природном газе.

Тем не менее, хотя госсекретарь Кондолиза Райс (Condoleezza Rice) говорит о 'прекрасных личных отношениях' между президентами Бушем и Путиным, и о том, что оба лидера 'могут обсуждать друг с другом любые темы', эта личная дружба не переросла в эффективное сотрудничество между бюрократическими аппаратами обеих стран. Что касается России, то там даже чиновники из ближайшего окружения г-на Путина считают, что Соединенные Штаты не готовы уважать интересы России. Население страны в целом разделяет эту точку зрения: в ходе недавнего социологического опроса выяснилось, что 54% россиян сегодня считают Соединенные Штаты недружественным государством. Возможно, подобное мнение неправильно и несправедливо, однако оно существует, и препятствует развитию сотрудничества. Это также позволяет предположить, что альтернативой 'трудному партнерству' с г-ном Путиным являются отнюдь не более дружеские отношения с каким-либо другим лидером - о чем стоит задуматься тем, кто призывает к 'смене режима' в Москве.

Американцы переизбрали Джорджа У. Буша на второй срок во многом потому, что, по их мнению, он лучше способен справиться с угрозами исламского терроризма и распространения оружия массового поражения. И хотя большинство американцев готовы с энтузиазмом способствовать распространению свободы и демократии, они не желают, чтобы администрация сосредоточивалась только на этой задаче, ослабив внимание к вопросам национальной безопасности США. Как показал социологический опрос, проведенный в декабре 2004 г., лишь 7% американцев считают, что 'построение демократии' в других странах должно быть главной внешнеполитической целью США; по данным опроса, организованного Исследовательским центром Пью (Pew Research Center) летом 2004 г., только 24% респондентов внесли распространение демократии в список 'самых приоритетных задач' американской внешней политики. Большинство американцев считают такими приоритетами обеспечение безопасности границ США, совершенствование системы сбора разведданных, сотрудничество с союзниками и партнерами в борьбе с такими угрозами как терроризм и распространение ядерного оружия, а также сокращение зависимости от ближневосточной нефти.

Да, на сегодняшний день Соединенные Штаты - единственная сверхдержава на мировой арене, но с иранской или северокорейской проблемами не справиться с помощью узких, декоративных 'коалиций добровольцев'. Кроме того, результаты недавних выборов в

Британии показали, что даже Тони Блэру в дальнейшем будет трудно поддержать военные акции США, если они не получат мандата ООН. Возможно, американцы и правы, скептически оценивая дееспособность ООН, но в практическом плане ооновская санкция чрезвычайно важна для США при создании любой авторитетной коалиции в будущем. А это в первую очередь означает необходимость заручиться поддержкой других крупных держав, особенно пяти постоянных членов Совета безопасности.

Как бы ни решались иранская и северокорейская проблемы - за счет интенсивных дипломатических акций, всеобъемлющих экономических санкций, или силовых методов - для этого в любом случае потребуется сотрудничество или хотя бы 'непротивление' России в Совете безопасности. Что же касается войны против террора, то здесь одного непротивления недостаточно. Внушительный разведывательный и дипломатический потенциал Кремля способен сыграть немаловажную роль в разгроме экстремистских организаций. И наоборот, активная обструкционистская политика России может создать Вашингтону серьезные трудности.

Администрация Буша продолжает выражать стремление к укреплению отношений с Россией, однако она явно неоднозначно оценивает перспективы таких отношений и колеблется в вопросе о том, какую цену она готова заплатить за налаживание сотрудничества с Кремлем. Не забудем, что администрации никак не удастся обеспечить поддержку своих усилий по взаимодействию с Россией ни в Конгрессе, ни в аналитическом сообществе. Конечно, немалую часть вины за это несет сам Кремль: его непредсказуемое, а порой и капризное поведение по отношению к бизнесу и по некоторым направлениям экономической политики отпугивает иностранных инвесторов и препятствует установлению более стабильного сотрудничества. Порой кажется, что администрации Буша в данном случае куда проще было бы 'плыть по течению' - подчеркивать вполне реальные проблемы, связанные с Россией, и 'включить автопилот' в отношениях с этой страной.

Подобное искушение только усиливается от того, что временами злейшим врагом российских властей являются они сами. Так, отказавшись повторить сделанное еще в 1989 г. заявление об осуждении Пакта Риббентропа-Молотова, Москва без нужды нанесла урон своим отношениям с соседними странами, да и с Соединенными Штатами. Но означает ли это, как выразились авторы передовицы в 'Washington Post', что 'мы не имеем права рассматривать в качестве стратегического партнера кремлевского лидера, который не может заставить себя осудить Пакт Риббентропа-Молотова'? С этим, пожалуй, еще можно было бы согласиться, если бы не было Усамы бен Ладена или если бы северокорейский режим Ким Чен Ира не имел ядерного оружия. Но тем, кто высказывает подобную точку зрения, следует объяснить американскому народу, почему этот вопрос имеет для него более актуальное значение, чем сотрудничество в области нераспространения оружия массового поражения и борьбы с терроризмом. И еще: политики и 'мудрецы'-политологи, выступающие за ужесточение политики в отношении Москвы, должны либо доказать, что помощь России для устранения угроз национальной безопасности США не так уж и важна, или же объяснить, каким образом Соединенные Штаты, игнорируя важные интересы России, да еще и публично указывая Москве на 'соринки' в ее глазу, способны тем не менее добиться адекватного решения собственных приоритетных задач.

Многие из тех, кто призывает американское руководство превратить 'вытеснение' России даже из непосредственно прилегающих к ней регионов Евразии в одну из приоритетных внешнеполитических задач США, судя по всему, пытаются воплотить идею, которую Джонатан Кларк [Jonathan Clarke - американский политолог - прим. перев.] окрестил 'ложно понятым вильсонизмом': они уверены, что при разработке политического курса 'высокие слова значат больше, чем прагматический расчет'. Они полагают, что США способны нарушить естественные экономические, политические и культурные связи России с

соседними странами - которые не смог нарушить даже распад СССР - без серьезного, а то и без всякого, ущерба для американской казны, отношений с Москвой, да и ситуации во всем регионе.

Эти аналитики и законодатели просто игнорируют 'неудобные' факты: более 75% совокупного ВВП постсоветских государств приходится на долю России, кроме того, согласно недавней оценке Международного валютного фонда, работающие в России гастарбайтеры из стран СНГ ежегодно отсылают домой до 12 миллиардов долларов: такие переводы из России составляют до 30% ВВП Молдовы и до 25% ВВП Грузии. Не забудем и о том, что большинство стран бывшего СССР продолжают закупать у России энергоносители по ценам в несколько раз ниже мировых, а зачастую и в кредит.

Что бы ни говорили 'мудрецы', ни Соединенные Штаты, ни Европа не готовы к огромным усилиям, которые потребовались бы для того, чтобы лишить Россию ее роли экономического и политического центра притяжения в Евразии. Американские политики (те самые, кто сегодня сокращает ассигнования на программы помощи развитию демократии в Евразии) с удовольствием щеголяют в оранжевых шарфах и с легкостью необыкновенной раздают обещания от лица Евросоюза - вот только Брюссель вряд ли захочет платить по этим счетам.

Президент Путин постоянно подчеркивает, что у России и США одни и те же фундаментальные интересы, и, вопреки распространенному мнению, Вашингтон и Москва в нескольких случаях действовали совместно, обеспечивая мирный и стабильный характер передачи власти в ряде постсоветских государств. Так, российские посредники помогли убедить бывшего президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе уйти в отставку после подтасованных выборов, чем способствовали успеху 'революции роз'. Однако многие россияне все больше приходят к выводу, что взаимодействие их страны с Соединенными Штатами - это 'игра в одни ворота'.

Со своей стороны, администрация Буша по сути пытается двигаться одновременно в двух противоположных направлениях, надеясь поддерживать сотрудничество по вопросам, имеющим важнейшее значение для Соединенных Штатов (например, в борьбе с терроризмом и распространением оружия массового поражения), и при этом полагая, что язвительные перебранки по другим проблемам (например, связанным с распространением демократии или политикой России в отношении соседних стран) не нанесут российско-американским отношениям ущерба. Такой подход, конечно, выглядит привлекательным, но имеет ли он шансы на успех - особенно, если мы ждем от России конкретных действий по интересующим нас вопросам? Для налаживания эффективного взаимодействия США и России по сложным и чувствительным проблемам, где наши интересы не всегда совпадают, необходимо нечто большее, чем символические декларации и дружеские отношения между двумя президентами. Аналогичным образом, создание атмосферы 'взаимного комфорта' - если не подлинного доверия - что позволило бы США получить более широкий доступ к чувствительным разведанным или ядерным объектам России, требует времени, и угрозами склонить Москву к такому сотрудничеству вряд ли удастся, по крайней мере в долгосрочном плане.

Хорошие рабочие отношения между двумя президентами уже налажены, однако, чтобы получить от России то, что необходимо нам для обеспечения американских интересов в условиях новых угроз и возможностей 21 века, этого далеко не достаточно. Скептическое отношение к Москве вполне уместно, но лицемерное позерство, препятствующее реальному сотрудничеству и ничего не дающее США с точки зрения безопасности, может обойтись нам очень дорого - и результат в данном случае несколько не оправдывает заплаченную цену.

Избранные сочинения Николаса Гвоздева на ИноСМИ.Ru:

Списывать ли со счетов Сталина? ("The Moscow Times", Россия)

Путин - не новый Сталин ("National Review", США)
Кто бы ни победил в Киеве, нам ему надо помогать ("The International Herald Tribune", США)
Россия может отравиться путинским лекарством ("The Financial Times", Великобритания)
Противоречивая ситуация в России ("United Press International", США)
Дилемма мусульманского мира ("The Washington Times", США)
Путин устраивает чистку ("National Review", США)
Грузия - проверка реальностью ("The Washington Times", США)
Настроения в Москве ("In The National Interest", США), вместе с Дмитрием Саймсом

Избранные сочинения Дмитрия Саймса на ИноСМИ.Ru

Вехи развития американо-российских отношений ("Johnson's Russia List", США)
Руководители России не являются альтруистами ("In The National Interest", США)
Внешней политике Буша не хватает дальновидности ("The Financial Times", Великобритания)
совместно с Робертом Эллсвортом
Пересмотреть стратегию США ("In The National Interest", США)
: Максим Коробочкин, ИноСМИ.Ru
Опубликовано на сайте inosmi.ru: 05 июля 2005, 16:08

Дополнительная информация:

Тайна перстня, подаренного Путину (<http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/220640.html>)
["The Washington Post", США]
Обращение с президентом как с русским медведем не сработает
(<http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/220667.html>) ["The Financial Times",
Великобритания]
В России Политковскую никто не воспринимает всерьез
(<http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/220586.html>) ["Le Figaro", Франция]
Россия после олигархов (<http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/220259.html>) ["The New
York Times", США]
Ходорковский - жертва или. . . ? (<http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/220230.html>)
["The International Herald Tribune", США]